

УДК 37

И.Л.Григорьева, Е.А.Петров

НОВГОРОДСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ В 1918 ГОДУ И СУДЬБЫ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Гуманитарный институт НовГУ

The article is devoted to the transient period in history of Russian education, which is connected with the end of religious education and scientific church activities, closing of religious educational institutions and formation of Soviet system of public education during first years of Soviet government. The history of Novgorod theological seminary during the last years of its existence is studied on the archive materials.

Отдельные сведения о судьбе Новгородской духовной семинарии (НДС) в 1918 г. содержатся в исследованиях М.Н.Петрова, И.Д.Савиновой и Л.А.Догужовой [1]. Однако в силу большой важности этот историографический сюжет требует специально-го изучения.

Февраль 1917 г. положил начало коренному изменению во взаимоотношениях Церкви и государства. Временное правительство отменило обязательное преподавание Закона Божия в школах и передало церковно-приходские школы в ведение Министерства народного просвещения. Так был сделан первый шаг к внеконфессиональному государству. После октябрьского переворота, по единодушному мнению как светских, так и церковных историков, отношение к Русской Православной Церкви приобрело характер гонений, принявших массовый и ожесточенный характер уже в 1918 г. [2]. Полагают, что в первый год советской власти было расстреляно не менее 827 священнослужителей, включая многих известных архипастырей [3]. В числе первых российских священномучеников — архиереи, имена которых связаны с Новгородской епархией и НДС. Это митрополит Киевский Владимир (Богоявленский), в прошлом архимандрит Новгородского Рождество-Богородичного мужского монастыря преп. Антония Римлянина, епископ Старорусский и викарий Новгородской епархии, убитый 25 января 1918 г. в Киево-Печерской Лавре, и

епископ Кирилловский Варсонофий (Лебедев), выпускник НДС, в прошлом иеромонах монастыря преп. Антония Римлянина и викарий Новгородской епархии, расстрелянный без суда и следствия 15 сентября 1918 г. близ Кириллова Белозерского монастыря, настоятелем которого он был.

Широко известное и вошедшее в учебники истории утверждение В.И.Ульянова (Ленина) о повсеместном «победном триумфальном шествии большевизма» в январе-феврале 1918 г. мало соответствовало ситуации, в эпицентре которой оказались древний Антониев монастырь и расположенная в нем НДС. Здесь Советам было оказано сопротивление, а монастырь стал его военной базой — местом дислокации военнослужащих бывшего ударного батальона под командованием правого эсера Сидоренко, намеревавшихся оказать силовую поддержку лозунгу «Вся власть Учредительному собранию!». В ответ на это губисполком совдепов, представлявший в Новгороде советскую власть, признанную там 3-5 декабря 1917 г., объявил в городе военное положение и вызвал из Петрограда военный отряд с двумя пушками. Из архивных документов известно, что именно воинские части, состоявшие в основном из питерских рабочих, были главной поддержкой и опорой новгородских большевиков [4]. 12 января 1918 г. под угрозой артиллерийского обстрела защитники Учредительного собрания покинули территорию монастыря. Военное положение было от-

менено, а монастырь — спасен от разрушения. Отряды красногвардейцев, однако, в монастыре остались, расположившись на постой в части помещений НДС [5].

Приход советской власти означал коренную ломку всей национальной жизни, включая сложившуюся в стране систему образования. Новое правительство поставило во главе прежних министерств народных комиссаров, а сами министерства переименовало в комиссариаты. 26 октября 1917 г. декретом II Всероссийского съезда Советов наряду с другими комиссариатами был создан и Народный комиссариат просвещения во главе с А.В.Луначарским [6]. Декретом ВЦИК и Совнаркома от 9 ноября 1917 г. была учреждена Государственная комиссия по просвещению [7]. Со второй половины ноября 1917 г. Наркомпрос начал действовать как ее рабочий орган, сосредоточив в своих руках огромные полномочия: руководство культурой, искусством, издательским делом, научными и учебными учреждениями, имеющими общегосударственное значение, решение спорных вопросов на местах. Руководство школьными, дошкольными, внешкольными учреждениями на местах, за исключением высших учебных заведений, возлагалось на отделы народного образования, создаваемые при исполкомах областных, губернских, уездных и волостных Советов.

С июня по сентябрь 1918 г. в основном состоялся переход школьного дела из рук земств и городских самоуправлений в руки советских органов власти. Далее сочли необходимым объединить все виды образования, находившиеся ранее в ведении разных министерств и ведомств. 11 декабря 1917 г. вышло постановление Совнаркома «О передаче всех учебных заведений из духовного ведомства в ведение Наркомпроса». В нем говорилось: «Передаче подлежат все церковноприходские... школы, учительские семинарии, духовные училища и семинарии... низшие, средние и высшие школы духовного ведомства, со штатами, ассигновками, движимыми и недвижимыми имуществами, т. е. со зданиями, надворными постройками, с земельными участками под зданиями и необходимыми для школ землями... с библиотеками и всякого рода пособиями, ценностями, капиталами и ценными бумагами и процентами с них и со всем тем, что предназначалось для вышеозначенных школ и учреждений» [8]. 5 июня 1918 г. Ленин подписал декрет «О передаче в ведение Народного комиссариата по просвещению учебных и образовательных учреждений и заведений всех ведомств». Пункт 2 декрета гласил: «Все кредиты из казны, отпускаемые ныне по сметам и штатам всех ведомств на нужды народного образования, перечисляются в смету Народного комиссариата по просвещению» [9]. Упомянутая передача должна была завершиться к 15 июля 1918 г.

Законодательную деятельность новой власти в области просвещения завершила выработка концепции единой трудовой общеобразовательной школы политехнического типа. 30 сентября 1918 г. ВЦИК утвердил «Положение о единой трудовой школе Российской социалистической федеративной советской республики» [10], а 16 октября 1918 г. председатель

Государственной комиссии по просвещению А.В.Луначарский подписал «Основные принципы единой трудовой школы» («Декларацию о единой трудовой школе») [11]. Вместо многочисленных типов и видов школы для детей различных сословий и классов учреждалась единая трудовая школа с разделением на две ступени: пятилетнюю (для детей 8-13 лет) и четырехлетнюю (для детей от 13 до 17 лет).

18 февраля 1918 г. Государственная комиссия по просвещению опубликовала постановление «О светской школе» [12]. Н.К.Крупская категорически настаивала на исключительно светском характере школы: «Мы хотим, — писала она, — чтобы детям преподавалась только истина, и потому не можем допустить, чтобы отрицание непреложности законов природы и общественного развития покрывалось авторитетом школы» [13]. Ленин считал характер преподавания в старой школе «загаженным поповскими влияниями» [14].

Теоретической основой антирелигиозной политики советской власти были взгляды классиков марксизма-ленинизма. Известно сугубо отрицательное отношение к религии К.Маркса и Ф.Энгельса, сторонников безусловного отделения Церкви от государства. Они одобряли меры Парижской коммуны 1871 г. в отношении религиозных конгрегаций, в частности национализацию их собственности [15]. По Марксу религия есть извращенная форма общественного сознания, обусловленная тяжелыми социальными условиями. Ленин также считал религию чисто социальным феноменом и социальным злом, порождаемым в низах народных масс их невежеством и забитостью. «Религия есть опиум народа — это изречение Маркса есть краеугольный камень всего мирозерцания марксизма в вопросе о религии», — писал он [16]. «Культурная революция», понимаемая вождем мирового пролетариата (который и ввел это понятие) как коренное преобразование духовной жизни человека, требовала абсолютного исключения религии из сферы духовной жизни. Присущий Ленину прагматизм вел, кроме того, к оправданию любых действий в отношении Церкви, если этого требовали интересы политической борьбы.

Важнейшим документом, формулировавшим политику советской власти по отношению к религиозным объединениям, был декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» («Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви»), опубликованный 23 января (5 февраля) 1918 г. [17]. В декрете, правовые нормы которого более всего соответствовали конституционным основам республиканской Франции, последовательно проводился принцип секуляризации государственной деятельности: акты гражданского состояния отныне велись только гражданской властью; школа отделялась от Церкви; прекращалось субсидирование религиозных организаций государством. Ст. 12 декрета запрещала религиозным организациям владеть собственностью и иметь право юридического лица. Ст. 13 объявляла все их имущество «народным достоянием». Предметы, предназначенные для богослужебных целей, передавались Церкви в бесплатное пользование «по особым поста-

новлениям местной или центральной власти». Декретом запрещалось преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы. «Все церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах», – говорилось в декрете.

Для проведения декрета в жизнь в апреле 1918 г. при Наркомюсте была создана Государственная комиссия во главе с П.А.Красиковым, переименованная затем в VIII отдел, названный «ликвидационным». «Подготовленная этим отделом Инструкция от 24(30) августа 1918 года о порядке применения декрета предусматривала уже целый ряд жестких конфискационных мер, включая изъятие капиталов, ценностей, другого имущества церквей и монастырей» [18]. Конфессиональные объединения полностью лишались имущественных прав, что создавало непреодолимые препятствия на пути осуществления просветительно-педагогической, духовно-образовательной, благотворительной и миссионерской деятельности. Первым практическим результатом действия декрета было закрытие в 1918 г. духовных учебных заведений, включая епархиальные училища, и храмов при них. Таким образом, с 1918 г. были прекращены духовное образование и научная церковная деятельность. С 1918 г. любые издания христианской литературы стали невозможны [19]. Большую роль в активизации гонений на Церковь сыграли начавшиеся в ходе гражданской войны летом-осенью 1918 г. полномасштабные военные действия, когда Православная Церковь оказалась центром притяжения противников богоборческой советской власти, в первую очередь на территориях, контролируемых белым движением.

Новгородскую кафедру, одну из самых древних и обширных по территории и первую по числу храмов и часовен, в 1910 — 1920 гг. возглавлял выдающийся пастырь Русской Православной Церкви архиепископ Арсений (Стадницкий) (1862 — 1936). Владыке Арсению довелось быть в свое время инспектором Новгородской духовной семинарии, ее ректором, архимандритом монастыря преп. Антония Римлянина. В период установления в Новгороде советской власти он находился в Москве как один из активных организаторов и участников Поместного Собора Русской Православной Церкви, восстановившего Патриаршество. 11 декабря 1917 г. владыка Арсений, после окончания 1-й сессии Собора, прибыл в Новгород, будучи накануне возведен Святейшим Патриархом Тихоном в сан митрополита. Обращаясь к собравшимся в Софийском соборе новгородцам, приветствовавшим его в новом сане, Арсений сказал: «На Голгофу зову я вас, мои чада возлюбленные. Отделение Церкви от государства теперь уже почти свершившийся факт. Вы должны приготовиться к поруганию наших верований и наших святынь» [20]. В период деятельности Собора Арсению приходилось находиться в Москве, а когда в сентябре 1918 г. Собор завершил свою работу, он не смог вернуться в Новгород, поскольку как член Священного Синода должен был быть рядом с Патриархом в сложное для

Церкви время. Временное управление Новгородской епархией он возложил на своего духовного сына епископа Тихвинского Алексия (Симанского) (1877 — 1970) [21], викария Новгородской епархии, который и ранее осуществлял руководство епархией в отсутствие архиепископа Арсения. Между двумя иерархами шла активная переписка.

К лету 1918 г. соответствующие советские органы в общих чертах сформировали законодательную базу для жестокой атаки на духовную власть и духовные учебные заведения, которые в принудительном порядке должны были подвергнуться преобразованиям. В письме Новгородского губернского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов от 3 июня 1918 г. за №2753 на имя епископа Тихвинского Алексия говорилось: «Президиум доводит до Вашего сведения, что здания бывшей Новгородской Духовной Семинарии и бывшего Новгородского Духовного Училища передаются в ведение Отдела Народного Образования при Губернском Исполнительном Комитете для размещения в первом учительского института и во втором — высшего начального училища» [22].

3 июня 1918 г. согласно проекту инструкции для производства перевыборов учебно-воспитательного персонала, выработанной «совещанием представителей исполнительных органов Педагогических Советов учебных заведений города Новгорода», педагогический совет НДС произвел перевыборы учащихся [23], а 22 июня того же года совет семинарии разработал проект по ее преобразованию в общеобразовательную школу 3-й ступени [24].

Поскольку часть помещений НДС занимали красноармейцы, Новгородский губоно 27 июня 1918 г. постановил: «Принять все меры к выводу войск из этих зданий». Специальная комиссия, учрежденная для осмотра зданий, должна была составить смету по их ремонту [25]. 15 июля 1918 г. на заседании большой коллегии губоно по вопросу «Об организации педагогического городка на месте духовной семинарии» было принято постановление: «Приема в духовную семинарию не производить в этом году. Старшие классы сохраняют общеобразовательный характер. В Духовную Семинарию, если она будет освобождена, ввести учительскую семинарию и учительский институт» [26].

Со своей стороны духовная власть попыталась принять срочные меры для защиты интересов Церкви и духовного просвещения. Новгородское епархиальное собрание 5 июля 1918 г. приняло Акт об образовании Новгородского епархиального совета, решения которого имели силу со дня принятия этого документа. Одним из таких решений было: «временно закрыть, за недостатком средств семинарию и духовные училища». При этом указывалось, что «имел значение в деле закрытия духовно-учебных заведений и факт перехода их в ведение отделов по народному образованию» [27]. Таким образом, решение «временно закрыть» духовные учебные заведения, включая НДС, «за недостатком средств» было принято самим руководством епархии уже 5 июля 1918 г. Документ содержит нелестную критику конформизма, проявленного боль-

шинством духовных учебных заведений епархии: «Семинарии и училища (за исключением, кажется, Старорусского) явились перед епархиальным собранием изъявившими уже желание перестроиться так, как только требовал отдел народного образования. Такие податливые учебные заведения, очевидно, не могли рассчитывать на особое внимание и защиту» [28].

Не имея средств для содержания семинарии и духовного училища, руководство Новгородской епархии решило открыть пастырское училище. Ответом на его запрос относительно помещения для училища явилось постановление губоно «О здании под пастырские курсы и для нужд епархии», принятое 27 июля 1918 г. Оно гласило: «Для нужд Епархиального совета предоставить помещения в Деревяницах. Остальные национализированные помещения сохраняются за Отделом» [29]. В очередном письме, адресованном Новгородским епархиальным советом губоно, шла речь о возвращении епархии здания духовного училища: «Совет, заявляя о необходимости здания Новг. Духовного Училища для открытия пастырского Училища и имея в виду сообщение Комиссара народного просвещения Луначарского о сохранении за духовным ведомством зданий для специальных учебных заведений, просит Отдел народного образования сделать распоряжение об освобождении здания Новгородского Духовного Училища для помещения в нем пастырского училища и о последующем уведомить Совет» [30]. На письме имеется резолюция председателя губоно Б.Н.Великосельцева от 5 августа 1918 г.: «Здание духовного училища занимается высшим начальным училищем» [31].

27 июля 1918 г. на заседании большой коллегии губоно по вопросу «О новгородских духовных учебных заведениях» было принято решение: «Духовное училище реорганизовать в светскую школу 2-й ступени. В Духовную семинарию приема в этом году не производить. Предоставить учащимся семинарии возможность беспрепятственного перехода в соответствующие классы светских учебных заведений. Для тех учеников, которые не могут перейти в другие учебные заведения, организовать общеобразовательную школу 3-й ступени» [32]. 18 августа, рассмотрев вопрос «О ремонте и приспособлении помещений бывшей духовной семинарии (Антониев монастырь) для переводимых туда учебных заведений», коллегия постановила: «Безотлагательно приступить к ремонту помещений» [33]. А 30 сентября 1918 г. губоно принял решение: «На основании постановления Государственной Комиссии от 24 августа закрыть с 1 октября текущего года б. Духовную семинарию и Духовное училище... учащихся означенных учебных заведений перевести в соответствующие классы учебных заведений г. Новгорода и губернии. Преподавателей Духовной Семинарии и училища, назначенных Отделом, считать первы-

ми кандидатами на вакантные должности в учебных заведениях г. Новгорода и губернии, соответственно их специальностям» [34].

С 1 октября 1919 г. в стенах бывшей семинарии открылся Новгородский институт народного образования — НИНО [35].

1. Петров М.Н. Крест под молотом. Новгород, 2000. С.18; Савинова И.Д. Лиховетье: Новгородская епархия и советская власть. 1917—1991. Новгород, 1998. С.16; Догужева Л.А. Фундаментальная библиотека Новгородской духовной семинарии: 1913—1926 гг. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Мат. науч. конф. 11-13 ноября 1997 г. Новгород, 1997. С.129—131.
2. Цыпин Владислав, протоиерей. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. М., 2006. С.360; Дамаскин (Орловский), игумен. Гонения на Русскую Православную Церковь в советский период — <http://www.fond.ru/calendar/about/gonenija.htm>; Валентинов А.А. Черная книга. «Штурм небес». Париж, 1925. 295 с.
3. Дамаскин (Орловский), игумен. Указ. соч.
4. Савинова И.Д. Указ. соч. С.15.
5. Гандкина Е.Г. Разгром контрреволюционного выступления в Новгороде в дни созыва и роспуска Учредительного собрания // Новгородский исторический сборник. Новгород, 1959. Вып.9. С.17-40; Петров М.Н. ВЧК-ОГПУ: первое десятилетие (на материале Северо-Запада России). Новгород, 1995. С.19-20.
6. См.: Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сб. документов. 1917-1973 гг. М., 1974. С.7.
7. Там же. С.9-11.
8. Там же. С.12.
9. Там же. С.14.
10. Там же. С.133-137.
11. Там же. С.137-145.
12. Там же. С.132.
13. Крупская Н.К. Пед. соч. Т.2. С.70.
14. Ленин В.И. ПСС. Т.40. С.162.
15. Стецкевич М.С. Свобода совести. СПб., 2006. С.232.
16. Ленин В. И. ПСС. Т.17. С.416.
17. См.: Народное образование в СССР. С.12-13.
18. Архивы Кремля: В 2-х кн. Кн.1. Политбюро и Церковь. 1922 — 1925. М.-Новосибирск, 1997. С.21.
19. Дамаскин (Орловский), игумен. Указ. соч.
20. См.: Новгородские епархиальные ведомости. 1917, 1-5 дек. Цит. по: Савинова И.Д. Указ. соч. С.15.
21. Будущий Патриарх Московский и всея Руси Алексий I (1944 — 1970).
22. Государственный исторический архив Новгородской области (ГИАНО). Ф.Р-265. Оп.1. Д.68. Л.2.
23. Там же. Д.49. Л.21-21 об.
24. Там же. Л.19-19 об., 23-24 об.
25. Там же. Д.55. Л.19.
26. Там же. Л.36.
27. Акт [новгородского епархиального собрания] // Новгородские епархиальные ведомости. 1918. №12. С.8-9.
28. Там же.
29. ГИАНО. Ф.Р-265. Оп.1. Д.55. Л.41.
30. Там же. Д.68. Л.8 об.-9.
31. Там же.
32. Там же.
33. Там же. Л.54.
34. Там же. Л.69.
35. Великий Новгород — колыбель российского образования. В.Новгород, 2000. С.76.